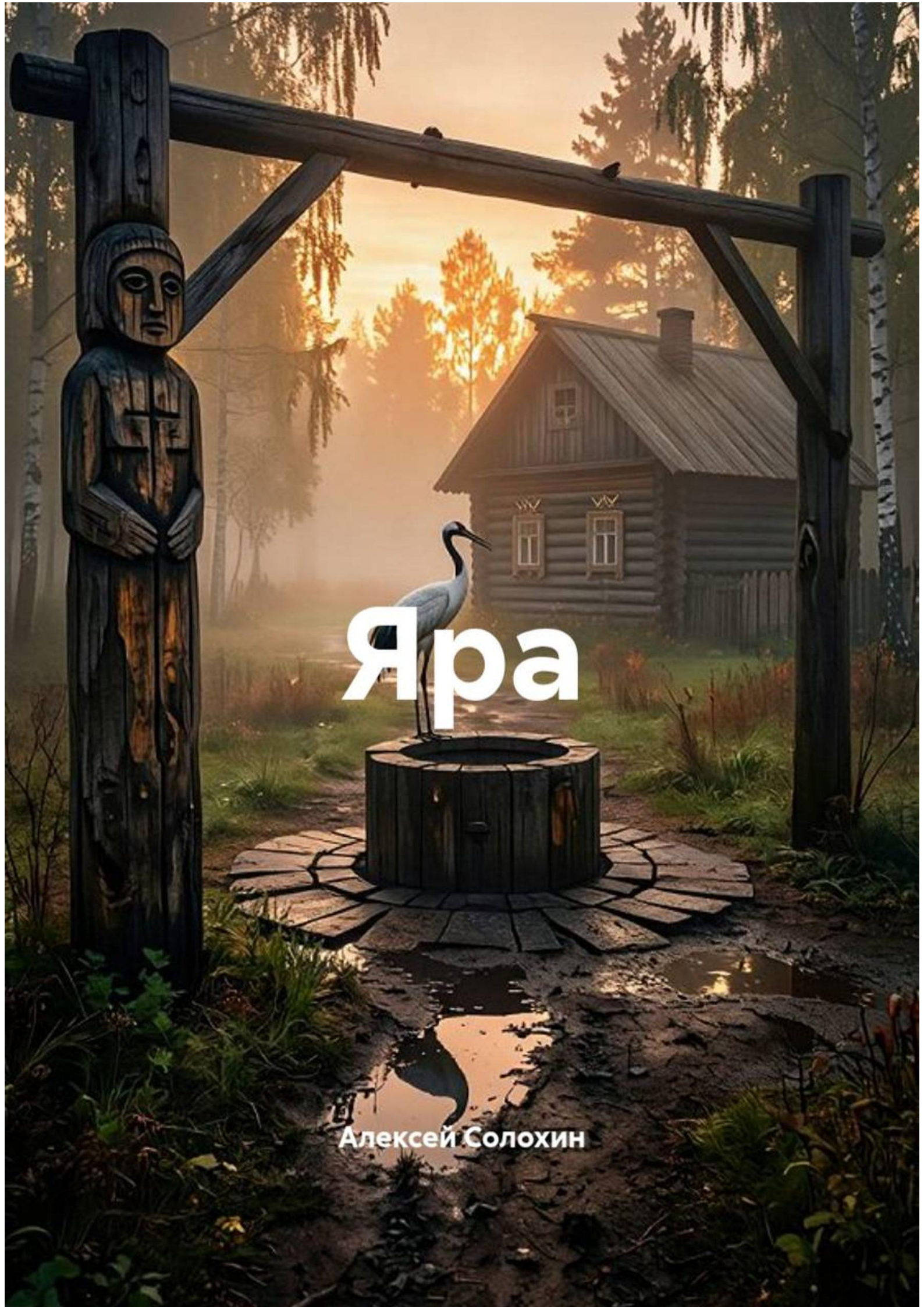

A misty forest scene at sunset. In the foreground, a wooden well with a crane stands on a stone-paved area. A crane is perched on the well. To the left, a wooden post with a carved figure stands. In the background, a log cabin is visible through the trees. The sky is orange and yellow, and the ground is wet with puddles reflecting the light.

Яра

Алексей Солохин

Алексей Солохин

Яра

«Автор»

2026

Солохин А.

Яра / А. Солохин — «Автор», 2026

Приглашение на языческий праздник в Пошехонье? Обычное дело для моего увлекающегося мистикой друга. Ярославские леса, деревенский хутор, колодец с журавлём, деревянный идол — поначалу поездка обещает стать лишь материалом для ироничных заметок. Но чем дальше, тем труднее объяснить себе, что здесь происходит и чем это обернётся.

© Солохин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алексей Солохин

Яра

1

Когда на экране мобилы высветился номер Булата, я не почувствовал ничего кроме лёгкого любопытства. С ним бессмысленно пытаться угадать, что привело его к тебе на этот раз.

— Шалом, — без предисловий начал он. — Хочешь побывать на настоящем языческом празднике?

— Поясни?

— Короче, есть тут один хуторок недалеко от Пошехонья...

Что сказать, идеи у Булата всегда были самые разнообразные, да и всяким духовным он увлекался давно и основательно. Юнг, Кастанеда, «Хохот шамана», «Хроники российской саньясы», труды профессора Торчинова, казалось, он перечитал и перепробовал всё, что только можно. И что особо ценно, несмотря на разницу лет в десять в гибкости ума и лёгкости на подъём Булат легко бы дал фору и мне, и кому помладше.

Я относился к увлечениям друга без осуждения, но с долей некоторого здравого скептицизма. Искать знаки судьбы — это хорошо, но заработают ли они мне денег? Впрочем, порой он отрывал действительно интересное. Как-то раз мы на целую неделю заехали трудниками в самый настоящий монастырь. Не в один из этих попсовых типа Лавры или Дивеева, а в такой вот небольшой аутентичный, где-то под Рязанью. Ночевали в крохотных кельях со стенами, толщиной в метр, ходили на бесконечные службы, солили огурцы в бочках с человеческий рост. Помню, монах, страшно перекособоченный, седой до изумления, но неизменно бодрый, очень хвалил мою укладку, говорил, что у меня хороший глазомер.

Через пару дней мы уже тряслись по разбитой дороге на Булатовском «Святогоре». Москвичи вообще странные машины. Вроде и модель нестарая, и движок французский, а всё равно скрипит и трясётся, как ржавое ведро с болтами. И непонятно, то ли вентилятор дует, то ли просто ветер из-под капота. Это вам не вазовские пятнашки, там сразу видно — машина. Хотя чего тут жаловаться, едет ведь. Реношный движок тащит, а остальное уже мелочи жизни.

Как-то незаметно, в промежутке между дискуссией о бесполезности Гегеля и рассуждениями об эффективности холотропного дыхания потерялись поля Московской области и пошли густые ярославские леса, то плотные лиственные чащобы и ельники, то вдруг почти что открытые, дышащие светом сосновые. Где-то на обочине, остановившись на пописать, Булат втянул смолистый, хвойный воздух и заявил:

— Эх, вот тут чувствуется настоящая матушка Россия, не то, что в этой вашей вонючей Москве.

Я покосился на его хитрый монгольский профиль и возражать не стал.

Солнце уже коснулось вершин деревьев, когда мы, благополучно постояв в Ярославских пробках и проехав насквозь Пошехонье, больше похожее на огромную деревню, чем на город, свернули сначала с более-менее приличного шоссе на скорее менее, чем более приличное, а потом уже и на нечто вовсе неприличное, лишь формально имевшее право именоваться просёлком.

Булат ворчал себе под нос, сверялся то и дело с картой, полз потихоньку, переваливаясь с кочки на колдобину. Солнце никак не могло определиться, садиться ему или нет, лес, стиснувший дорогу по бокам, пожирал последние остатки света. От земли начали подниматься пласты тумана, уменьшая и без того плохую видимость. Булат нервничал, пытался звонить кому-то,

но сеть показывала всего одну палочку, да и ту через раз. Я начал подозревать, что мы заблудились.

Внезапно свет фар высветил прямо перед нами на дороге человеческую фигуру. Булат с чертыханиями вдавил тормоз, машина пошла юзом по скользкой хвое и остановилась, едва не уперевшись бампером во внезапное препятствие. Мы уставились друг на друга через лобовое стекло, мы испуганно и возмущённо, а внезапный путник — с лёгким недоумением.

Это была девушка лет двадцати, высокая, не худая и не толстая, а скорее плотная. Холщовая рубаха до щиколоток, напоминающая ночнушку, но более плотная, а сверху какая-то накидка, тоже длинная, подпоясанная тонким поясом и расшитая характерным узором, сразу же навевали мысли о новомодных славянских реконструкторах.

Булат принялся яростно откручивать окно, но прежде, чем он успел излить на внезапную встречную весь свой испуг и злость, та сама шагнула к нему.

— Яра, твою-то налево!..

— Батюшка к вам послал, — тихо сказала она, странно растягивая и округляя гласные.

— Сказал, поблудите ишшо.

— Любомир? — озадачился Булат, порастеряв запал. — А как он узнал?

— Батюшка ведаёт много.

— Садись. Ща погоду, там ручка сломана. Вот.

Яра забралась назад, угнездилась там, нахохлилась, закинув на перёд массивную косу с вплетённым в неё лентами. Коса была удивительной длины, на глаз прикинуть, получалось, что распущенными волосы доставали бы девушке до пяток.

— Езжайте пока прямо, там сейчас будет поворот.

— Ты это, — заметил Булат, трогаясь, — в другой раз так не выскакивай перед машиной. Может и не успеть затормозить.

— Ладно, — равнодушно согласилась она.

Под чутким руководством Яры, дело пошло быстрее, мы скоро выползли из-под сени леса и некоторое время ехали вдоль плетёного забора. Наконец дорога упёрлась в довольно просторную площадку, на которой в хаотичном порядке расположились с десятков машин. Тут были и банальные шестёрки, и более продвинутые пятнашки, и даже пара иномарок. За машинами виднелись массивные деревянные ворота, изукрашенные резьбой.

Булат аккуратно пристроился к солидному боку шестисотого мерса и с любопытством поинтересовался:

— Смотрю народу у вас немало.

— Собрались, — ответила Яра, всё так же равнодушно обозревая разномастный автопарк. — Батюшка нонче обещался требу старинную соправить, как издревле творили.

— О, это мы удачно приехали, — обрадовался Булат.

Яра кивнула и полезла из машины.

— Ты их давно знаешь? — поинтересовался я.

— С отцом её, — кивнул Булат в спину направившейся к воротам девушки, — на одном курсе были. Его, кстати, тогда Леонидом звали. А потом он из науки в мистику подался, и в деревню уехал. Все девьяностые тут просидел. Я только недавно на него наткнулся через общих знакомых.

— О, то есть тут прям всё серьёзно?

— Увидишь, — хитро улыбнулся он.

Я пожал плечами и полез из машины.

Мы прошли через небольшую калитку сбоку от ворот и оказались на обширном дворе. Центральную его часть занимала площадка с самым настоящим колодцем, мало того, ещё и с журавлём. Крышка была сейчас открыта, и какой-то худощавый парень в косоворотке с хеканьем тянул за противовес, вытаскивая ведро — неожиданно вполне себе современное, эмали-

рованное и переливал его в здоровенную деревянную бадью. Чуть дальше вглубь двора стояли здоровенные хоромы — с основной избой, с верхним теремом, резным высоким крыльцом и несколькими пристройками по сторонам. Через небольшие окна с распахнутыми ставнями пробивался слабый свет.

По сторонам виднелись ещё какие-то хозяйственные пристройки, курятник и загон для животных, а ещё дальше за постройками темнела гладь водохранилища. Завидев нас из-под навеса, освещённого масляными лампами, нам призывно замахали.

— Яра, Яра! — орала добротная тётка в переднике и с покрытой платком головой. — Давай сюда! И гостей тащи, неча прохлаждаться, опаздываем.

Не успели мы и охнуть, как меня усадили чистить, резать и укладывать в большущий горшок репу на пару с типичного вида бритым коммерсом в кожанке, видимо, владельцем того самого шестисотого — вид в наше время уже практически вымерший, а тогда ещё довольно бодро занимавший место под солнцем. Большая уличная печь русского типа пыхала жаром, в ней томились какие-то горшки и запекались караваи. Тощий парень притащил свою бадью и подсел на уши наминавшему тесто Булату с рассуждениями о достоинствах арийской расы, не обращая особого внимания на некоторое несоответствие слушателя выбранной теме.

Время за совместным трудом пролетело незаметно, мы все перезнакомились и передружились. Мой сосед, на проверку оказавшийся кандидатом исторических наук и преподавателем в ЯрГУ, охотно рассказал, что тут планируется отмечать ночь летнего солнцестояния, так называемые «Купалы», хотя термин этот, по его словам, и был не сильно достоверен. Он с гордостью рассказывал, что вместе с Любомиром восстановил некий древний обряд, который сегодня в полночь они и собирались воспроизвести.

Я спросил, верит ли он сам, на что мой собеседник лишь пожал плечами и пояснил, что смысл подобных обрядов не в вере, а в переживании состояний, способствующих переработке стресса, чем они и полезны.

— Вот Любомир, пожалуй, — заметил он, подумав, — и правда верит. И Яру, вон, воспитывает в древней вере.

— И как она, совсем тут одна живёт, — с сочувствием покосившись на девушку, с сосредоточенным видом мешавшую кашу в здоровенном чугуне, поинтересовался я, — ни друзей, ни телевизора?

— Да какой уж тут телевизор, — хохотнул кандидат наук, — тут и электричества-то нет, всё чисто как в древности.

— А как же школа, институт?

— Ну, школу экстерном, тут я помог. А с институтом думаем пока, я уговариваю Любомира отпустить, да и Яра хочет вроде как. Но батя что-то сомневается пока. Да я его понимаю, она же тут росла, а там — кругом одни соблазны для такой девицы...

— А какие тут вообще правила? — поинтересовался я, покосившись на бедную девицу. Яра сосредоточенно мешала в большом чане кашу и особо несчастной не выглядела.

— Да какие правила тут могут быть? — хохотнул мой собеседник. — Живи, не мешай жить другим, уважай древнюю веру, да и всё. Разве что сегодня день особый, лучше будет после ритуала к воде не ходить.

— А что так?

— Ну, так... поверье есть. Типа место и время для мужиков опасное. Может и ерунда, а я не проверял, и тебе не советую.

Я обещал совет запомнить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.